

Центральная площадь старого города за столетия своего существования сменила не одно название. Иногда они были разные одновременно. Сохранились открытки с видом одного и того же места, но аннотированы как «Соборная площадь» или «Базарная площадь». Между тем, изображена не вся площадь, а лишь рынок. Об этом и поговорим.

...Борисов XII-XIII веков делился на укрепленный детинец-град и торгово-ремесленный посад, важнейшей частью которого был торг. Именно здесь городские ремесленники сбывали товары, и жители ближайших селений везли продукцию сельского хозяйства, дары леса, рыбу, холст, сырье и прочее. Судя по материалам археологических раскопок, борисовский торг активно посещали иноземные гости-купцы из Северного Причерноморья, Прибалтики и арабского Востока.

Во времена Великого княжества Литовского легендарный князь Витовт даровал Борисову грамоту (1386), признав вечное право «мужей», то есть властей, контролировать торговую деятельность «людей», то есть жителей. Минувло два века, и в августе 1563-го король Сигизмунд II Август сделал Борисову поистине королевский дар – дал право на самоуправление, известное как Магдебургское. Кроме прочих преференций, город получил торговые льготы, а вдобавок – возможность проведения ежегодных ярмарок, зимней и летней. В последующем самоуправление подтверждалось и расширялось государями Речи Посполитой Стефаном Баторием (1577), Сигизмундом III Вазой (1595), Владиславом IV Вазой (1640), Яном II Казимиром Вазой (1662), Августом I (1700), Станиславом Августом Понятовским (1792).

В инвентарном описании Борисовского староства за 1670, 1680 и 1732 годы упомянут рынок, одновременно бывший центральным городским кварталом. Начиная с XIX столетия, в обиход борисовчан входит русское слово «базар», которое постепенно применяется для локализации места торговли и самой площади. Поэтому базарная площадь фигурирует в официальных документах, городских планах и картах, в печатных изданиях XIX-XX веков.

С интеграцией белорусских земель в общероссийскую экономическую систему ремесло и торговля Борисова заметно активизировались, чему поспособствовал беспрепятственный выход к черноморским портам Херсона и Одессы, а также открытие в 1805-м Березинской водной системы каналов. В конце XVIII века лавочная торговля сконцентрировалась на рыночной площади, где в 1804-м соорудили новые торговые ряды. Двумя годами ранее минский губернатор З.Я. Корнеев подтвердил городу стародавнее право на ярмарки.

Развитие товарно-денежных отношений, внутреннего рынка и рост фабрич-

Площадь 900-летия Борисова в левобережном городе

Было

Стало

но-заводской промышленности вкупе с расширением сети торговых заведений обусловили снижение доходности ярмарок. В начале 1860-х денежный оборот составлял до «10 тыс. по привозу и до 5 тыс. по сбыту», а в отчете о развитии торговли Минской губернии за 1875 год говорится о борисовских ярмарках, не состоявшихся «за совершенным отсутствием привоза».

Тем не менее сезонные ярмарки благополучно перешагнули из века XIX в XX. В книжном издании «Город Борисов (Минской губернии)», вышедшем в 1910 году, сообщается: «... в г. Борисове бывает две ярмарки – первая Васильевская – открывается 1-го января и продолжается 2-3 дня. Вторая на десятой неделе после Пасхи («Десятуха». – Прим. авт.), и продолжается до десяти дней. Предметами сбыта служат деревянные изделия... предметы домашнего обихода... щетина... и местные меха медведей, вол-

ков, лисиц, выдры, лосей, белок, барсуков, бобров, рыси... Главным оборот во второй ярмарке составляют лошади... и коровы».

Впрочем, «кормашы» носили преимущественно оптовый характер, а жителей больше интересовал рынок еженедельный. Чем же торговали в тогдашнем Борисове? Из поместных имений и крестьянских хозяйств поставлялись «молочка» в ассортименте, говядина и свинина, баранина, сало, окорока и колбасы всех видов, хлеб, льняное и конопляное семя, птица, рыба, дары природы, изделия из древесины, рогожи, циновки, грубое сукно, льняные и пеньковые ткани, домотканый холст, одежда. Крестьяне везли свое добро на гужевом транспорте, становившемся по прибытии импровизированным прилавком. Тут же приобреталось необходимое для семьи и хозяйства.

Площадь преобразилась с возведением в 1908-м основательных торговых

рядов. Газета «Северо-Западная Жизнь» в номере за 2 (15) августа 1912 года сообщила: «В центре города находится базарная площадь, имеющая правильную форму 4-угольного продолговатого прямоугольника, между улицами Минской с востока, продолжением Полоцкой с запада, продолжением Виленской с юга и Саутиной с севера. С севера и востока на площади выстроены после пожара 1892 года каменные городские лавки числом 112, которые тянутся длинным рядом вдоль Саутиной и Минской улиц. На базарной площади находится городская водоканалка и близ нее весомерная палатка, в самом центре площади построено каменное здание городского казначейства... Базарная площадь и улицы содержатся в достаточной чистоте». Главным украшением площади был и остается кафедральный собор Воскресения Христова.

Рынок не пустовал ни в Первую мировую, ни в революционном 1917-м, ни в германскую и польскую оккупацию. Относительное затишье наблюдалось только при «военном коммунизме». Любопытный факт. В первые годы советской власти площадь была переименована в честь германского революционера и лидера рабочего движения Карла Либкнехта, однако продержалось название недолго. Зато при нэпе торговля, особенно частная, расцвела. Но к началу 1930-х частника изрядно потеснило государство.

Рынок выполнял свою функцию в довоенный и послевоенный периоды, не пустовал даже в тяжелейшие годы нацистской оккупации. В восстановительные 50-е, «оттепельные» 60-е и «застойные» 70-е годы прошлого столетия колхозные рынки снабжали снедью горожан, а сельчанам давали стабильный приработок. Уроженка деревни Шобики Вера Щербо вспоминала, как ходила в Борисов, неся на плечах «цяжкія клункі з прадуктамі». С развитием автотранспорта стало легче: «Збіралі грыбы, ягады, гадавалі гусей і вазілі на базар прадаваць. За атрыманыя грошы куплялі дзецям у школу кніжкі, абутак, вопратку». Ну а торговля в перестроечные 80-е и лихие 90-е – это отдельная тема для многотомного издания.

И напоследок. В веке XXI Староборисовский рынок обрел цивилизованный вид, и в городе возобновилось проведение сезонных ярмарок.

Александр БАЛЯБИН, историк, археограф Борисовской центральной районной библиотеки им. И.Х. Колодеева
Фото Юрия Бондарева